

Все взгляды устремились на маленький молочный пирожок, прилипший к ноге Су Чэня.

Затем они повернулись, и все взгляды устремились на Юнь Цин.

Члены семьи Су: «...Твой сын?!»

Су Чэнь: «...Мой сын?!»

Члены семьи Су посмотрели на Юнь Цин: «...Это слишком много информации. Маленький даос, пожалуйста, расскажи подробнее!»

Юнь Цин: «...»

Сплетни — это действительно часть человеческой природы.

— «Если вы спрашиваете меня.... А что, если я скажу... что это существо не человек? Вы мне поверите?»

Все: Мы думаем, что ты для нас выглядишь еще менее человеческим!

Юнь Цин неловко улыбнулся и крикнул: «Цзиньбао, хватит дурачиться! Иди сюда!»

Цзиньбао послушно, хоть и неохотно, отпустил бедро Су Чэня и, направляясь к Юнь Цин, оглядывался на него через каждые несколько шагов снова и снова.

Это маленькое личико, это выражение лица, с одного взгляда достаточно, чтобы почувствовать огромную жалость к нему.

Откуда-то из толпы внезапно раздалось обвинение, кто-то выкрикнул: «Почему ты на него кричишь! Говори нормально!»

Юнь Цин: «...»

Ладно, значит, он оказался между молотом и наковальней.

Глаза старого господина Су слегка загорелись. Он потер руки и сказал: «Маленький даос, этот ребенок... »

Не успел он договорить, как Су Чэнь взорвался.

— «Он не имеет ко мне никакого отношения!»

У него даже не было девушки, которая бы ему нравилась. Тем более он никогда не держал девушку за руку. Так откуда у него мог взяться такой взрослый ребенок?!

Кроме того, ребенка привел мужчина. Мужчина!

Это еще более невероятно.

Юнь Цин схватился за голову и тихо выдохнул: «Отлично». Он уже предвидел долгий и трудный путь, который ему предстоит пройти, чтобы вернуть свою жену.

Он сухо рассмеялся: «Это недоразумение. Чистое недоразумение».

— «Этот ребенок такой озорной. Он называет «папочкой» любого симпатичного мужчину.

Прошу прощения за неудобство».

У всех дернулись уголки губ: Разве можно так просто, без разбора называть кого угодно «папочкой»?!

Старый господин Су спросил: «Так значит, он твой...?»

Юнь Цин быстро представила его: «О, это мой сын, его зовут Цзиньбао».

У всех снова дернулись уголки ртов. Потом они поняли: Но погодите, и эта ситуация тоже неправильная. Разве ребенок должен искать не свою мать, верно?

Но в семье Су не было барышень; госпожа Су родила только двух сыновей.

Затем все взгляды снова обратились на Су Чэня.

Су Чэнь: «...»

Он никогда в жизни не чувствовал себя таким морально истощенным...

Взгляды в толпе, которыми обменивались люди, были неоднозначными и трудночитаемыми.

Сколько лет было этому маленькому даосу? Вероятно, ему еще нет восемнадцати, верно?

И его сын уже такой большой?

И он позволил своему ребенку называть другого мужчину «папочкой»?

— «Эм... Маленький даос, ты настоящий даосский священник???»

— «Сколько тебе лет? Ты выглядишь довольно молодо, да?»

— «Кхм! Кхм!» — Юнь Цин дважды кашлянул, прервав полет фантазии всех присутствующих.

Он чувствовал, что должен кое-что прояснить.

Любые неблагоприятные факторы, которые могут помешать ему в будущем найти себе жену, должны быть устранены немедленно и полностью.

— «Все послушайте, я настоящий даосский священник. Этот ребенок действительно очень важен для меня, но не в том смысле, о котором ты думаешь.

— «Кроме того, мы, даосы, практикуем Дао. Мы не монахи, покинувшие мирскую жизнь. Мы также вольны любить и быть вместе с любимыми!»

Толпа освистала его, все насмешливо протянули: «О-о-о».

Су Чэнь холодно усмехнулся: «Ну у тебя довольно оригинальная уловка».

Он шагнул вперед, слегка приподнял подбородок и посмотрел на Юнь Цин сверху вниз:

— «Но, думаю, ты прожил достаточно долго. Ты посмел явиться в дом моей семьи Су, чтобы обманывать и мошенничать, да еще и привел с собой этого... мелкого сопляка, которого ты, наверное, где-то украл?»

Его взгляд скользнул по Цзиньбао.

При виде этого маленького милашки его холодное выражение лица мгновенно смягчилось.

В конце концов, мальчик был таким юным. Что он мог знать?

Внимание Су Чэня снова переключилось на Юнь Цин, и его взгляд внезапно стал свирепым:

— «Или ты специально взял его с собой, чтобы инсценировать несчастный случай и шантажировать нас? Думаешь, меня, Су Чэня, или мою семью Су теперь легко запугать?»

— «Если ты сегодня не сможешь дать мне внятного объяснения...»

Голос Су Чэня стал тише: «Уж поверь, я вышвырну тебя и этого... твоего сына — и пусть вы, мать и сын, составите друг другу компанию на кладбище в безымянной могиле!»

Мать и сын?

Юнь Цин слегка нахмурилась.

Этот термин был немного оскорбительным.

Темперамент у моей будущей жены... был довольно вспыльчивый.

Однако, несмотря на то, что его характер был немного высокомерным и властным, надо сказать, мм—м—м, у него есть стержень и очень яркая индивидуальность!

Видя, что собеседник совершенно не реагирует, Су Чэнь разозлился ещё сильнее.

Он внезапно поднял руку, указал на дверь и закричал на стоящих рядом дрожащих слуг:

— «Что вы стоите там, как идиоты?! Вышвырните этих двух мошенников отсюда!»

— «Вышвырните их подальше! Избавьтесь от них, чтобы эти не слонялись здесь, как бельмо на глазу, пачкая мою землю!»

Как только он это сказал, в зале раздались два рычащих звука: «Гур—гур...гур-гур...»

Одно большое, другое маленькое, но исключительно громкое звучание.

Су Чен: «...»

Члены семьи Су: «...»

Цзинбао потер свой пустой животик: «Папа, Цзинбао голоден!»

Его слова были адресованы Юнь Цину, но его глаза были прикованы к Су Чэню.

Его внешность была такой жалкой, такой милой, что невозможно было не полюбить его.

Старый господин Су быстро взял ситуацию под контроль: «Кхм! Дворецкий, отведи их сначала в "Грушевый сад", чтобы они привели себя в порядок. Прикажи на кухне приготовить еду!»

— «Да, господин», — ответил дворецкий Фу.

Юнь Цин кивнула в знак благодарности, взяла Цзиньбао за руку и последовала за дворецким.

Как только они ушли, Су Чэнь взорвался: «Отец, ты правда ему веришь? Ты правда собираешься позволить ему оставаться?»

У этого даосского священника был небрежный, развязный вид. С первого взгляда было понятно, что он явно не порядочный человек.

Он определенно мошенник!

У старого господина Су разболелась голова: «У него есть жетон».

— «Серьезно?! Кто знает, где он его взял! Настоящий он или поддельный!»

— «Разве в столице не все знают о положении нашей семьи Су? Наверное, он просто очередной мерзавец, пытающийся нажиться на наших несчастьях», — Су Чэнь стиснул зубы.

И при этом он тащит с собой всю свою семью!

— «Ладно, тогда решено. Просто пусть кто-нибудь пока за ним присматривает», — устало сказал старый господин Су.

С другой стороны.

Юнь Цин и мальчик следовали за дворецким Фу по извилистым коридорам, направляясь к западным покоям в заднем дворе.

Дойдя до развилки и повернув за угол, Юнь Цин на мгновение заметно замедлил шаг.

Он взглянул на маленького Цзиньбао, который вцепился за его одежду.

У дворецкого Фу были острые уши. Услышав движение позади себя, он обернулся и посмотрел...

Он увидел, как Юнь Цин одной рукой поднял Цзиньбао с земли и аккуратно посадил его себе на левое плечо.

Сердце старого дворецкого тут же пропустило удар.

Этот... такой крошечный малыш, как он может сидеть так уверенно?

Этот ребенок вообще его сын?

Неужели этот маленький даос действительно знает, как заботиться о ребёнке?

Несмотря на все опасения, при виде этого маленького личика с молочно-белой кожей обычно суровый старый дворецкий расплылся в улыбке: «Устал? Мы почти на месте!»

Маленький ротик Цзиньбао растянулся в улыбке: «Спасибо, дедушка-дворецкий! Дедушка-дворецкий — лучший!»

Юнь Цин наблюдал за происходящим со стороны, и уголки его рта дернулись: он сказал, что берёт ребёнка с собой, чтобы тот поел и попил бесплатно, но в итоге ему всё равно пришлось положить на милое личико сына.

Как неловко!

Сидя на плече Юнь Цина, Цзиньбао болтал своими короткими ножками и взволнованно оглядывался по сторонам: «Отец! Вон там! Цветочки! Рыбки!»

У дворецкого Фу сердце ушло в пятки, когда он увидел, что малыш в порыве восторга вот—вот упадет. Он быстро протянул руку, чтобы поддержать его, и сказал: «Ой, мой маленький предок, держись крепче!»

Он не удержался и сказал Юнь Цину: «Маленький даосский священник, может, тебе... стоит просто взять его на руки?»

Юнь Цин одной рукой придерживала ногу Цзиньбао и невозмутимо ответила: «Всё в порядке. Не волнуйтесь. Он крепкий. Не умрет, даже если упадет».

Дворецкий Фу поперхнулся и потерял дар речи.

Посмотрите на это. Разве это то, что должен говорить человек?

Обычно такой тактичный и обходительный, в этот момент он совершенно ошеломлен и потерял дар речи.

Пока они разговаривали, они подошли к "Грушевому саду".

Это был тихий небольшой дворик. Он не был роскошный, но был чистый и опрятный.

Дворецкий Фу распахнул дверь: «Маленький даос, маленький господин Цзиньбао, пожалуйста, отдохните здесь немного. Ужин скоро подадут».

— «Спасибо, что позаботились обо нас, дворецкий Фу». Юнь Цин снял Цзиньбао со своего плеча.

Как только Цзиньбао коснулся земли, он бросился внутрь, обнюхивая всё вокруг, как собака.

Дворецкий Фу сложил руки лодочкой и обратился к Юнь Цин: «Маленький даосский священник если вам что-то понадобится, просто скажите об этом слугам во дворе. А этот старый слуга пока пойдет проверит кухню».

— «Спасибо». Юнь Цин проводил его взглядом, закрыл дверь и наконец вздохнул с облегчением. Он чуть не задохнулся, сдерживая эмоции.

Он подошел к столу, сел и налил себе стакан воды.

Цзиньбао тут же прилип к нему, как маленький хвостик, цепляясь за него руками и ногами забрался на стул напротив и сел прямо, как следует.

Юнь Цин посмотрел на его жадное личико, испытывая попеременно то раздражение, то веселье: «Ты только посмотри на себя, какой у тебя жалкий вид».

Цзиньбао обиженно надул губки и погладил себя по животу: «Цзиньбао голоден...»

— «Отец, этот папочка такой красивый и приятно пахнет!»"

Все его тело словно было усыпано звездами, от него исходил аромат маленьких звездочек!

Юнь Цин приподнял бровь.

Он действительно не ожидал, что его благородный покровитель окажется великим благодетелем, излучающим золотой свет и мерцающим накопленными заслугами.

Затем он легонько щелкнул маленького Цзиньбао пальцем по лбу: «Успокойся. Веди себя хорошо как положено нормальному человеку и проводи больше времени с папой, когда тебе нечего делать».

Тело маленького молочного пирожка все еще нуждалось в подпитке, и этот благородный покровитель, излучающий золотой свет, был просто идеален!

В любом случае, сейчас он был очень беден.

— «Но будь осторожен, не спугни его. Это моя будущая жена, иначе я тебя отшлепаю».

— «Ох...» — Цзиньбао прикрыл лоб рукой и обиженно ответил.

Но его глаза тут же загорелись: «Ладно, не спугну папочку, тогда пойдем есть что-нибудь другое!»

Он хорошо запомнил тот Бамбуковый сад; он пойдет туда сегодня вечером, когда папа уснет!

Как будто Юнь Цин мог читать его мысли, он поднял на него глаза и предупредил: «Тебе нельзя ходить в тот Бамбуковый сад без моего разрешения».

— «И уж точно запрещается подходить близко».

— «Ааа... Я ... я не буду с тобой разговаривать до ужина!» — Цзиньбао так разозлился, что сердито отвернулся.

Юнь Цин фыркнул, не обращая на него внимания, встал и пошел убирать их вещи.

В тот вечер дуэт отца и сына отведали самый роскошный ужин за последние полмесяца.

.....

На следующий день, рано утром.

— «Ааа...!!!!!!!»

Из комнаты Су Чена донесся крик, который способный снести крышу.

Он подскочил в постели, как пружина, натянул на себя одеяло, как пельмень, и забился в угол кровати.

В изголовье кровати, скрестив ноги, сидел Цзиньбао, не сводя с него круглых глаз.

— «Ты, ты, ты, ты... Как ты сюда попал?!»

Цзиньбао моргнул и детским голоском воскликнул: «Папочка~»

Су Чэнь глубоко вздохнул, с трудом подавляя гнев и желание выругаться: «Как ты сюда попал?»

Цзиньбао указал на окно и пропищал детским голосом: «Залез через окно».

Этому трюку его научил отец.

Залез через окно?!!!!

Су Чэнь почувствовал, как бешено застучали его виски пульсирующей болью.

Ему показалось, что это, должно быть, из-за того, что сегодня утром он встал не с той ноги или проснулся не с той стороны.

Не успел он осознать происходящее, как дверь внезапно распахнулась с громким хлопком.

Гуань Янь ворвался в комнату с метлой в руках: «Молодой господин! Что случилось?..»

Он замолчал на полуслове, застыв у двери.

В комнате, на кровати, в углу, закутавшись в одеяло, лежал Су Чен. А пухлый малыш сидел на краю кровати.

Все трое в недоумении переглянулись: «...»

Гуань Янь: «Молодой господин, вы... прошлой ночью украли чьего-то ребёнка?»

У Су Чэня разболелась голова.

Он стиснул зубы, злобно прорычав: «Быстрее заведи этого ... заведи его от меня!»

— «О.» Гуань Янь отложил метлу, шагнул вперёд и поднял на руки Цзиньбао.

Он не смог удержаться от внутреннего щелчка языком: Молодой господин сказал, что этот ребенок не его сын, а тут, он взял и украл ребенка посреди ночи.

Су Чэнь испепелил его взглядом: «Что это за взгляд?!»

— «Я же тебе сказал! У меня — аб-со-лют-но — нет — ника-ких — свя-зей — с ним! Вообще!»

Гуань Янь снова слабо произнес «О», растягивая последний звук.

Су Чэнь схватил подушку и ударил его по затылку.

— «Уведите его немедленно, прямо сейчас, пусть он исчезнет с моих глаз!»

Новости о том, что произошло в комнате Су Чэня тем утром, мгновенно разлетелось по всему особняку.

Но все скорее поверят, что их юный господин тайком выбрался из комнаты, чтобы украсть ребенка, чем в то, что этот милый маленький пончик мог сам залезть в окно!

В конце концов, сколько ему может быть лет?

Су Чэнь стиснул коренные зубы до скрипа — практически стер их в пыль.

Эти страдания невозможно выразить словами!

— «Где этот мошенник? Ребенка нигде не было, разве он не волновался? Разве он не собирался его искать?»

Гуань Янь быстро доложил: «Даос Юнь Цин покинул особняк сегодня рано утром».

Су Чэнь на мгновение опешил, а затем поднял глаза: «Он сбежал?»

— «Он не сбежал, — ответил Гуань Янь. — Его багаж и вещи всё ещё в комнате. Слуги сказали, что он просто вышел прогуляться».

В течение следующих двух дней Юнь Цин уходила рано и возвращалась поздно. Су Чэнь даже не мог найти повода для ссоры.

На третий день Су Чэнь открыл глаза и почувствовал, что что-то не так.

Он окинул взглядом кровать.

О, а где же тот маленький пельмень, который каждый день забиралась к нему в окно и ложилась в постель?

Су Чен: «...»

Как же это раздражает, когда он его видит... но когда его не было рядом... он что, скучает по нему?

Фу, какой же он идиот!

...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/18124/1743871>